

DOI 10.25587/SVFU.2018.11.16940

УДК 398.22:81'25

Ю. В. Лиморенко

Институт филологии СО РАН

МАСТЬ КОНЯ В ЭПОСЕ: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

Аннотация. Статья посвящена анализу переводов наименований масти коня в эпическом тексте и возможностям переводчика в этой области. Источниками материала для исследования являются тексты эпических сказаний, изданных в академических сериях «Эпос народов СССР» (ныне «Эпос народов Евразии») и «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Высокий уровень научной подготовки этих публикаций позволяет использовать их для теоретических обобщений.

Наименование масти коня – важная черта эпического стиля: масть служит индивидуальной характеристикой коня, его именем, может показывать его происхождение. Исследуются два пути перевода конских мастей: следование принятой профессиональной терминологии и более свободный подход к выбору лексики. Изучение примеров мастей коня показывает, что они не всегда соотносятся с реальными. Конь в эпическом тексте обладает множеством сверхъестественных свойств и способностей, поэтому и его масть может отличаться от мастей реально существующих лошадей. С учётом этого автор приходит к выводу, что переводчику нет необходимости строго придерживаться профессиональной терминологии – использование широкого набора цветовых обозначений не только возможно, но и лучше отвечает задачам перевода фольклорного текста. Однако имеет смысл знать основы коневодческой терминологии и соблюдать некоторые принципы наименования мастей, принятые в русском языке: не использовать слова «чёрный, коричневый» – вместо них лучше «вороной, карий, бурый», с осторожностью использовать слова «голубой, синий».

Как правило, обозначение масти коня состоит из двух слов, где первое, согласно нашим выводам, обозначает оттенок основной масти, называемой вторым. В статье изучены способы передачи цветовой лексики, используемой для описания масти, и предложены варианты перевода, наиболее отвечающие стилистике эпоса. Способы перевода мастей коня – один из путей воссоздания в переводе эпического стиля оригинала и сохранения художественных особенностей эпоса.

Ключевые слова: эпос, перевод эпоса, фольклористический перевод, стилистика эпоса, богатырский конь, масть коня, парные слова, лексико-тематическая группа «масть коня», постоянные эпитеты, цветовые обозначения, коневодческая терминология.

Yu. V. Limorenko

Horse coat colours in the epic: problems and peculiarities of translation

Abstract. The paper is devoted to the analysis of translations of the names of the horse coat colors in the epic text and the possibilities of a translator in this field. The sources of the material for the study are the texts of epic tales published in the academic series “Epic of the Peoples of the USSR” (at present “Epic of the Peoples of Eurasia”) and “Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East”. The high level of scientific edition of these publications makes it possible to use them for theoretical justification.

ЛИМОРЕНКО Юлия Викторовна – к. филол. н., н. с. сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН, Новосибирск, Россия.

E-mail: limorenko.yulia@yandex.ru

LIMORENKO Yulia Viktorovna – Candidate of Philological Sciences, Researcher of Siberian Folklore sector, Philology Institute of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

E-mail: limorenko.yulia@yandex.ru

The name of the horse coat color is an important feature of the epic style: the color serves as an individual characteristic of the horse, in some cases the color of a horse is its name, it also can describe its origin. Two ways of translating horse coat colors are investigated: following the accepted professional terminology and the free approach to the choice of vocabulary. The study of examples of horse colors shows that they do not always correspond to real ones. The horse in the epic text has a lot of supernatural properties and abilities, so his color can be different from the colors of real horses. With this in mind, the author comes to the conclusion that the translator does not need to strictly follow to professional terminology – the use of a wide range of color significations is not only possible, but also better suits the aims of translating a folk text. However, it makes sense to know the basics of horse breeding terminology and to observe some principles of denomination of horse colors adopted in the Russian language: not to use the words “black, brown” – instead of them it is better to use “crow, sorrel, bay”, to use with care the word “blue”.

As a rule, the designation of a horse color consists of two words, the first of them, according to our conclusions, denotes a shade of the main color named by the second word. In the paper methods of translation of colors used for the description of a horse color are studied, and offered are variants of translation, most corresponding to the style of the epic. The ways of translating the horse colors are one of the methods of representing the epic style of the original in the translation and preserving the artistic features of the epic.

Keywords: epic, translation of the epic, folklore translation, stylistics of the epic, heroic horse, horse coat color, pair words, lexico-thematic group “horse coat color”, permanent epithets, color designations, horse breeding terminology.

Введение

Богатырский конь – важнейший персонаж героических сказаний народов Южной Сибири, играющий большую, нередко ключевую роль в развёртывании сюжета: «Чудесный конь – часто “небесный” – не только участник походов, помогающий своему хозяину добиться победы. Конь в эпосе покровитель и руководитель хозяина, превосходящий его в даре предвидения, быстроте реакций в сложных ситуациях, обладающий твёрдой волей, подчиняющей себе всадника в минуты, когда тот проявляет слабость. Даже в чувстве долга он иногда стоит выше, чем героический батыр» [1, с. 124-125].

Описание облика, необычных способностей, невероятно быстрого бега коня – неотъемлемые элементы характеристики эпического персонажа. И именно описание коня, особенно наименование его масти, может стать непростой задачей для переводчика: для качественного перевода этих наименований нужно понять, как они устроены, из каких элементов состоят и какие средства их передачи имеются в распоряжении переводчика. В настоящей статье исследуются характер и состав наименований масти эпических коней, способы их передачи на русский язык и возникающие при этом сложности. В качестве материала для исследования привлекаются алтайские, бурятские, хакасские и шорские героические сказания, хакасские прозаические предания о богатырях и их конях. Тексты, используемые в исследовании, опубликованы в оригинале и в русском переводе в томах академических серий «Эпос народов СССР» и «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Два подхода к переводу масти коня и применение специальной терминологии

В переводах эпических сказаний для обозначения масти коней используется следующая лексика:

- термины, принятые только в отношении конской масти и не употребляемые больше нигде (каурый, караковый, вороной, гнедой);
- термины, обозначающие масть любых животных (сивый, пегий, серый, рыжий);
- термины, не являющиеся названиями мастей (голубой, белый, красный, зеркальный, звёздный).

В алтайских, хакасских, якутских, бурятских эпических текстах масть коня, за редкими исключениями, обозначается двойным определением: сиво-серый, тёмно-рыжий, кроваво-рыжий, бело-буланный. В переводе обе части определения могут быть и традиционными обозначениями мастей (буланный, каурый), и универсальными цветовыми обозначениями (красный, голубой), и словами, которые передают цвет описательно (кровавый, пепельный). Помимо двойного описания масти в бурятских улигерах встречается парное описание коня, в которой одна из частей

описания – масть, а вторая – телосложение или иная характеристика: *наръхан зээрдэ морин* ‘стройный рыжий конь’ [2, с. 534-535], *ганзагата боро морин* ‘вьючный серый конь’ [2, с. 536-537], *наришхан шарга морин* ‘стройный соловый конь’ [2, с. 536], *найр алаг морин* ‘выездной пегий конь’ [2, с. 538-539]. Тот факт, что одним из компонентов описания коня бывает не цветное, а другое определение, может говорить о соблюдении в этом случае принципа парности слов как стилистической черты эпического текста, не связанной непременно с мастью.

Работая над переводом эпоса, переводчик имеет два основных пути передачи масти коней. Первый – максимально строгое следование русской коневодческой терминологии, второй – более свободный подход, позволяющий передавать названия мастей описательно. Разница в их использовании значительна. Так, первый из путей, к примеру, не позволяет обозначать ни одну масть как «белую» – в русской коневодческой терминологии белой масти нет. К тому же читатель фольклорного текста не обязан знать все тонкости обозначения мастей; восприятие даже таких частотных названий мастей, как «буланый» или «каурый», уже требует обращения к справочникам. Трудно ожидать, что без специальных примечаний читатель знает, как выглядит «подласая» или «олене-гнедая» лошадь.

Второй подход дает больше свободы в передаче необычных «составных» описаний эпических коней, однако тоже требует использования хотя бы самых распространённых и известных названий мастей. Внимание к масти коня подчёркивает его значимость в структуре сказания. Не вдаваясь в рамках данной статьи в вопросы роли коня в культурах Сибири, обратим более пристальное внимание на характер передачи составных частей обозначений масти. Н. С. Чистобаева, посвятившая специальное исследование обозначениям масти коня в хакасских сказаниях [3], выделяет 11 основных мастей и 10 уточняющих определений к ним; различные (но не полностью свободные) сочетания этих обозначений встречаются в текстах сказаний в большом количестве [3]. Масти эпических коней – настолько важная сюжетная характеристика, что наименованием масти в башкирском эпосе (ещё один вариант тюркской эпической традиции) называются разные типы коней в зависимости от их природы: «В мифологическом сознании башкир существуют несколько типов коней в зависимости от их масти и среды обитания: небесные, водные и пещерные *акбузаты* <...> досл. “бело-серая лошадь”, небесные *хараты* <...> “буланая лошадь”, <...> подземные *караты* <...> “вороная лошадь”...» [4, с. 53].

Какой именно облик должен иметь конь с «составной» мастью, мы не знаем: это одна из художественных условностей эпоса, особенно если речь идёт о таких фантастических мастях, как *наран гэрэл морин* – «солнечно-зеркальный конь» [5]. Помимо удивительной масти, у богатырского коня бывают и другие особенности. Например, *ала хула асхыр* – «пего-саврасый жеребец», конь богатырки Ай-Хуучин – треххий: «...признак того, что слышит все происходящее, на земле, под землей, на небе» [6, с. 40]. В том же сказании действует *ханаттыг хызыл хоор ат* – «крылатый красно-каурый конь» [6]. Все эти признаки вместе с необычными мастями отражают сверхъестественную природу богатырских коней, тем более что многие из них имеют чудесное происхождение. Так, в указателе персонажей в томе алтайских сказаний говорится: *кан-јеерен* – «это масть, которой в алтайском эпосе обозначены кони “небесные”, т. е. ниспосланные творцом богатырю при рождении и сопровождающие его в земной и неземной жизни» [7, с. 643].

В практическом плане для переводчика из всего сказанного следует тот вывод, что нет смысла стараться точно придерживаться научного описания конских мастей: кони в эпосе не реалистичны – об этом говорят их масти, чудесные способности, дар человеческой речи. Для создания яркого образа эпического коня переводчик может позволить себе выбрать те цветовые характеристики мастей, которые, с одной стороны, максимально близки к оригиналу, с другой – понятны читателю.

Единообразие перевода мастей

Имея дело с большим объёмом текста, переводчик нередко с трудом отслеживает по всему тексту единообразие перевода одних и тех же конструкций, формул, повторяющихся эпитетов, в т. ч. обозначений масти коня. Например, в тексте сказания «Ай-Хуучин» упоминается *ах хоор ат*, в разных местах переведённый как «бело-каурый» и «сиво-каурый конь» [6, с. 62, 63]. Как мы видели выше, «сивый» – это скорее *кёк*, чем *ах*; в результате у читателя, не знакомого с языком оригинала, может сложиться впечатление, что персонаж по ходу действия поменял

коня. В отношении любых повторяющихся формул, устойчивых оборотов, постоянных эпитетов единство вариантов перевода очень важно. Современные способы обработки текста позволяют выбрать из большого массива текстов все нужные сочетания, ничего не пропуская, и проследить за единообразием их передачи; этим переводчику не следует пренебрегать, в противном случае в переводе разрушается одна из составляющих эпического стиля.

Единообразие важно ещё и потому, что часто наименование коня по масти служит его именем собственным, поэтому во многих изданиях эпоса пишется с заглавной буквы. В этом случае имя-масть может и не переводиться; так, коней Манаса зовут Айбанбоз («большой серый») и Аккула («бело-буланный») [8]. Аналогично в алтайском сказании «Очи-Бала» конь богатырки называется мастью-именем Кан-Дьерен («крово-рыжий») [7].

Отдельная задача переводчика – выбрать вариант перевода слов, составляющих масть коня, если у них может быть больше одного значения. Метод однозначных соответствий здесь может подвести: основное, словарное значение слова не всегда подходит для перевода лошадиной масти. В «Хакасско-русском историко-этнографическом словаре» у слова *сабдар* приводится два значения: масть лошади – игрневый, и масть лисы – «светлорыжая» [9, с. 102]. Далее в той же статье приведены ещё варианты мастей со словом *сабдар* в составе: *ах сабдар*, *кёк сабдар*, *чулум сабдар*, но как перевести их на русский – нужно искать отдельно, причём слова *чулум* в самом словаре нет, а у слова *кёк* указаны значения «синий» и «зелёный», а применительно к масти лошади – «сивый» [9, с. 50]. Какой масти будет наш конь *кёк сабдар* – сине-игрневый, сиво-игрневый, зелёно-рыжий – зависит в основном от чувства меры переводчика.

Рассмотрим подробнее варианты названий мастей и способы их передачи на русский язык. Самые частые составные элементы двойной масти – *ах* ‘белый’, *хан* ‘кровавый’, *хызыл* ‘красный’, *кёк* ‘сивый’ и *хара* ‘чёрный/вороной’¹. Этими цветовыми определениями дополняются основные названия мастей: *позырах* ‘рыжий’, *ой* ‘буланный’, *хоор* ‘каурий’, *чахыр* ‘чубарый’, *пора* ‘серый’, *күрең* ‘бурый/карий’, *сабдар* ‘игрневый’, *халтар* ‘мухортый’, *торыг* ‘гнедой’ и некоторые др., менее частые.

Варианты передачи цветовых обозначений

Примеры, взятые из текста сказания, показывают, что в разных случаях одни и те же элементы описания масти могут переводиться различными способами, иногда эти способы спорны. Рассмотрим прилагательное *ак/ах* – частый начальный элемент составной масти. Если *ах чахыр ат* – это «бело-чубарый конь», то *ах хоор ат* – уже «светло-каурий» [6]. Основания для создания таких различий в переводе не вполне ясны; *ах сабдар* так же может быть «светло-игрневым», как и «бело-игрневым», поскольку, как было выяснено ранее, масти коней в эпосе не реалистичны. Более последовательно принцип перевода первой части *ак* соблюдается в издании «Маадай-Кара»: *ак боро ат* всегда «светло-серый конь» [10].

Слово *хара* как определение к масти практически никогда не переводится как «чёрный», а чаще всего как «тёмный»: *хара күрең ат* ‘тёмно-бурый конь’, *хара торыг ат* ‘тёмно-гнедой конь’ [11], *кара-калтар ат* ‘тёмно-гнедой конь’, *кара сур ат* ‘тёмно-серый конь’ [10].

Собственно вороные кони в эпосе встречаются сравнительно редко: в шорском сказании [12] действует *ай кара ат* – в переводе просто «чёрный конь». К этому переводу есть два замечания: во-первых, элемент *ай* – «луна, лунный» – остался без перевода, во-вторых, для обозначения масти во всех случаях лучше использовать русское слово «вороной» – прилагательное «чёрный» традиционно не применяется к масти лошадей. В другом месте этого же сказания *ай кара ат* переводится как «чернее безлунной ночи конь»; основания для этого перевода также не вполне ясны. В томе алтайских героических сказаний [7] *килинг кара ат* переведён как «бархатно-чёрный конь»; в этом случае перевод *кара* как «чёрный» может быть подходящим, если понимать «бархатно-чёрный» как «цвета чёрного бархата»: цветовое определение относится к материалу, с которым сравнивают коня, а не к самому коню. Вороной конь (*хара морин*) встречается в бурятском сказании «Аламжи-мэргэн» [13]. В улигере «Осодор Мэргэн» [5] встречается *хара соохор морин* – в переводе «чубарый конь», элемент *хара* остался без перевода, хотя вполне возможен перевод «тёмно-чубарый» (ср. хакасские «тёмно-бурый», «тёмно-гнедой»).

¹ О том, почему мы приводим здесь два варианта перевода, будет сказано ниже.

Относительно слова *кӱк* также имеются разночтения: оно может переводиться как «сивый» (*кӱк порат* = *кӱк порат ат* ‘серо-сивый конь’) или как «голубой, синий» (*тигир ӱӱ кӱк порат ат* ‘небесно-сине-серый конь’, *ах кӱк ат* ‘бело-голубой конь’). В тексте сказания «Ай-Хуучин», однако, встречается разночтение: *кӱк порат ат* переведено и как «сине-серый конь», и как «серо-голубой конь». Поскольку речь идёт о разных конях (*кӱк порат ат* – конь богатыря Темир-Теека, *тигир ӱӱ кӱк порат ат* – конь Кюн-Хана), это различие, возможно, оправдано, однако если читатель сравнит оригинал с переводом, у него могут появиться вопросы. Н. С. Чистобаева указывает, что в двух хакасских сказаниях *кӱк* переведено как «небесный» (по голубому цвету неба): *тогыс хулас сынныг кӱк порат ат* – «небесно-серый конь девяти сажень в длину», *кӱк ала ат* – «небесно-пегий конь» [3, с. 53]. Существует и вариант *тигир ӱӱ тӱктӱг кӱк ат* – «голубой конь с шерстью небесного цвета» [3, с. 53]. Нам представляется, что перевод первых двух вариантов наименования масти несколько искусствен: *кӱк* как градиент масти здесь вполне возможно перевести как «сивый»; тогда *кӱк порат ат* – это «сиво-серый конь» (хотя в издании «Ай-Хуучин» [6] такая же масть переведена как «серо-голубой конь»), а *кӱк ала ат* – «сиво-пегий конь». Но если есть основания подчеркнуть именно небесное происхождение коня, перевод *кӱк* как «небесный» приемлем в силу того, что, как мы говорили ранее, масти коней в эпосе не вполне соответствуют реальным.

Определение *позырах* практически во всех случаях переводится как «рыжий»; в текстах эта масть встречается часто, в т. ч. в сложных сочетаниях, например: *хан хызыл хан позрах ат*, букв. «крово-красный крово-рыжий конь», в тексте тома «Несказочная проза хакасов» этот оборот переведён просто как «крово-рыжий конь» [11, с. 210-211]. В общем случае перевод «рыжий» достаточно точен. Однако рыжая и близкие к ней масти могут обозначаться и другими способами. Так, в алтайском сказании встречается *јеерен ат* и *кан-јеерен ат*; *јеерен*, как указывают авторы алтайско-русского словаря [14, с. 51], обозначает парнокопытное животное – козулю или джейрана (степную газель), а также рыжую масть скота (не только лошади). *Кан-јеерен ат*, таким образом, – это «крово-рыжий конь» [7]. Элемент «кровавый, цвета крови» встречается в хакасских названиях мастей: *хан поз(ы)рах ат* ‘крово-рыжий конь’ [6]; в качестве первого элемента названия рыжей масти может выступать и слово *хызыл* ‘красный’: *хызыл хоор ат* ‘красно-каурый конь’ [6]. Имеется и вариант масти *хан хызыл ат* – в тексте хакасского предания она передана как «крово-рыжий конь» [11], но возможен и перевод «крово-красный» или «красно-рыжий»: оба цветовых элемента здесь, как показали предыдущие примеры, взаимозаменяемы.

Относительно масти, обозначаемой в хакасских текстах словом *кӱрең*, также имеются разночтения. Самый частый вариант перевода – «бурый»: это приемлемо, поскольку словарный перевод «коричневый» в русском языке не применяется к масти лошадей. Однако есть русское слово, связанное с лексико-тематической группой «масти коней» и называющее тот же цвет: «карий». В хакасском сказании сочетание *хара кӱрең ат* переведено разными способами – то как «тёмно-бурый», то как «тёмно-каурый», что не совсем точно: для каурой масти используется хакасское слово *хоор* [9, с. 189]. Вполне возможно передать *хара кӱрең ат* по-русски как «тёмно-карий конь» – элемент *хара* здесь уместно толковать как «тёмный», этот вариант подкрепляется такими примерами перевода, как *хара торыг ат* – «тёмно-гнедой конь» [6], *кара-калтар ат* – «тёмно-мухортый конь» [7]. Аналогичные примеры не вполне удачного употребления слова «коричневый» встречаются в шорских сказаниях. Так, *ӱш кулактыг қан қор ат* переведено как «красно-коричневый конь с тремя ушами» [12], хотя *қор* (в тексте *қор*) означает «бурый» [15, с. 26]. Перевод «красно-бурый конь» был бы не только более точен, но и более близок к стилистике эпоса.

Как можно заметить, в двойном названии масти первый элемент часто обозначает степень проявления или градиент цвета, названного вторым элементом; так, *ах/ак* практически всегда корректно переводить как «светлый», *кара/хара* – как «тёмный». Самые часто встречающиеся начальные элементы двойной масти – *ак/ах* ‘светлый’, *кара/хара* ‘тёмный’, *ала* ‘пегий’, *кӱк* ‘серый’ или ‘сивый’, *хан* ‘кровавый’ или ‘красный’.

Выше упоминалось, что у переводчика нет необходимости тщательно соблюдать правила коневодческой традиции наименований масти, поскольку эпические кони не реалистичны по своим свойствам, включая масть. Поэтому если переводчик желает создать впечатление боль-

шей реалистичности, то логично, например, переводить *кѡк* как «сивый», в исключительных случаях как «серый», а если нужно подчеркнуть необычность, сверхъестественность коня, то *кѡк* может быть переведено и как «голубой, небесный». В компетенции переводчика остаётся определение уместности того или иного варианта перевода, но к технике это уже не имеет прямого отношения. Однако во всех случаях комментариев с буквальным переводом составных частей обозначения масти весьма желателен: это помогает исследователю использовать текст перевода в научных целях.

Заключение

Решая проблему перевода наименований масти коней в эпосе и связанных с ним жанрах, переводчик может пойти по одному из двух путей: максимально точно следовать профессиональной коневодческой терминологии (которую ещё надо знать) или более свободно выбирать лексику для передачи цветовых обозначений, поскольку масти коней в фольклоре в целом нереалистичны и не всегда отражают действительно возможные варианты окраса. Опыт показывает, что второй подход даёт переводчику больше возможностей и делает богаче переводной текст. К тому же при этом подходе появляется возможность передавать небольшие различия мастей.

Как правило, обозначение масти коня состоит из двух частей: первая (их набор сравнительно невелик) – это степень проявления цвета (тёмный, светлый, сивый, кровавый, пегий, серый), вторая – основная масть (буланный, каурый, вороной, игрневый, рыжий и т. д.). Мы пришли к выводу, что, несмотря на довольно свободный выбор цветовых обозначений масти, при переводе имеет смысл придерживаться хотя бы основных правил наименования мастей лошади: не употреблять по отношению к ней слова «чёрный» (лучше «вороной») и «коричневый» (лучше «карий» или «бурый»), с осторожностью использовать слово «голубой» (лучше «сивый»). Применение этих приёмов позволит создать точный в художественном отношении перевод, где значение масти коня для эпического стиля будет сохранено.

Литература

1. Липец Р. С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. – М.: Наука, 1984. – 264 с.
2. Кузьмина Е. Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов). Экспериментальное издание. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 1383 с.
3. Чистобаева Н. С. Устойчивые элементы и типические места хакасского эпоса (на примере масти богатырского коня) // Гуманитарные науки в Сибири. 2002, № 3. – С. 50-55.
4. Бухарова Г. Х. Концепт КОНЬ в башкирской лингвокультуре (на материале башкирского мифологического эпоса) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012, № 2 (031). – С. 51-60.
5. Бурятский героический эпос. Тохонойн Ганса Толэй Мэргэн. Осодор Мэргэн / Сост. Е. Н. Кузьмина. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; рукопись). – 20 п. л. (на бурятском и русском яз.)
6. Хакасский героический эпос. Ай-Хуучин / Сост. В. Е. Майногашева. – Новосибирск: Наука, 1997. – 479 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 16). (на хакасском и русском яз.)
7. Алтайские героические сказания. Очи-Бала. Кан-Алтын / Сост. З. С. Казагачева. – Новосибирск: Наука, 1997. – 668 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15). (на алтайском и русском яз.)
8. Манас. Киргизский героический эпос. Кн. 1. – М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1984. – 544 с. (Эпос народов СССР). (на кыргызском и русском яз.)
9. Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. – Абакан: УПП «Хакасия», 1999. – 240 с.
10. Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. – М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1973. – 474 с. (Эпос народов СССР). (на алтайском и русском яз.)
11. Несказочная проза хакасов / Сост. Л. К. Ачитаева, С. К. Кулумаева, В. В. Миндибекова, Г. Б. Сыченко. – Новосибирск: Наука, 2016. – 540 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 34). (на хакасском и русском яз.)
12. Шорские героические сказания. Кан Перген. Алтын Сырык / Сост. А. И. Чудояков. – Новосибирск: Наука, 1998. – 463 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 17). (на шорском и русском яз.)

13. Бурятский героический эпос. Аламжи Мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гохон / Сост. М. И. Тулохонов. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 312 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (на бурятском и русском яз.)
14. Баскаков Н. А., Тошчакова Т. М. Ойротско-русский словарь. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1947. – 312 с.
15. Шор-казак пазок казақ-шор үргедиг сөстүк. Шорско-русский и русско-шорский словарь. – Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1993. – 149 с.

References

1. Lipets R. S. *Obrazy batyra i ego konia v tiurko-mongol'skom epose* [Images of batyr and his horse in the Turkic and Mongolian epic]. Moscow, Nauka, 1984, 264 p.
2. Kuz'mina E. N. *Ukazatel' tipicheskikh mest geroicheskogo eposa narodov Sibiri (altaitsev, buriat, tuvintsev, khakasov, shortsev, jakutov). Eksperimental'noe izdanie* [Index of loci communi of the heroic epic of the peoples of Siberia (Altaians, Buryats, Tuvans, Khakasses, Shors, Yakuts). Experimental edition]. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN, 2005, 1383 p.
3. Chistobaeva N. S. *Ustoichivye elementy i tipicheskie mesta khakasskogo eposa (na primere masti bogatyr'skogo konia)* [Constant elements and loci communi of the Khakass epic (the case of the bogatyr's horse paint)]. In: *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humane studies in Siberia]. 2002, No. 3, pp. 50-55.
4. Bukharova G. Kh. *Kontsept KON'v bashkirskoi lingvokul'ture (na materiale bashkirskogo mifologicheskogo eposa)* [Concept HORSE in the Bashkir linguoculture (on material of Bashkir mythologic epic)]. In: *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Problems of cognitive linguistics]. 2012, No. 2 (031), pp. 51-60.
5. *Buriatskii geroicheskii epos. Tokhonoin Gansa Tolei Mergen. Osodor Mergen* [Buryat heroic epic. Tokhonoin Gansa Tolei Mergen. Osodor Mergen]. *Comp. E. N. Kuz'mina*. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; rukopis') [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East; manuscript]. Sost. V. E. Mainogasheva. 20 p. (In Buryat and Russ. lang.)
6. *Khakasskii geroicheskii epos. Ai-Khuuchin* [Khakass heroic epic. Ai-Khuuchin]. Sost. V. E. Mainogasheva. Novosibirsk, Nauka, 1997, 479 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 16 [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East; Vol. 16]). (In Khakass and Russ. lang.)
7. *Altaiiskie geroicheskije skazania. Ochi-Bala. Kan-Altyn* [Altai heroic epics. Ochi-Bala. Kan-Altyn]. Sost. Z. S. Kazagacheva. Novosibirsk, Nauka, 1997, 668 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 15 [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East; Vol. 15]). (In Altai and Russ. lang.)
8. *Manas. Kirgizskii geroicheskii epos. Kn. 1* [Manas. Kyrgyz heroic epic]. Moscow, Gl. red. vost. lit-ry, 1984, 544 p. (*Epos narodov SSSR* [Epic of the Peoples of USSR]). (In Kyrgyz and Russ. lang.)
9. Butanaev V. Ia. *Khakassko-russkii istoriko-etnograficheskii slovar'* [Khakass-Russian historic and ethnographic dictionary]. Abakan, UPP "Khakasia", 1999, 240 p.
10. *Maadai-Kara. Altaiiskii geroicheskii epos* [Maadai-Kara. Altai heroic epic]. Moscow, Gl. red. vost. lit-ry, 1973, 474 p. (*Epos narodov SSSR* [Epic of the Peoples of USSR]). (In Altai and Russ. lang.)
11. *Neskazochnaia proza khakasov* [Non-fairy tale prose of Khakasses]. Sost. L. K. Achitaeva, S. K. Kulumaeva, V. V. Mindibekova, G. B. Sychenko. Novosibirsk, Nauka, 2016, 540 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 34 [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East; Vol. 34]). (In Khakass and Russ. lang.)
12. *Shorskie geroicheskije skazaniia. Kan Pergen. Altyn Syryk* [Shor heroic epics. Kan Pergen. Altyn Syryk]. Sost. A. I. Chudoiakov. Novosibirsk, Nauka, 1998, 463 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 17 [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East; Vol. 17]). (In Shor and Russ. lang.)
13. *Buriatskii geroicheskii epos. Alamzhi Mergen molodoi i ego sestritsa Agui Gokhon* [Buryat heroic epics. Alamzhi Mergen and his sister Agui Gokhon]. Sost. M. I. Tulokhonov. Novosibirsk, Nauka, Sib. otd-nie, 1991, 312 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East]). (In Buryat and Russ. lang.)
14. Baskakov N. A., Toschakova T. M. *Oirotsko-russkii slovar'* [Oirat-Russian dictionary]. Moscow, Gos. izd-vo inostr. i nats. slovarei, 1947, 312 p.
15. *Shorsko-russkii i russko-shorskii slovar'* [Shor-Russian and Russian-Shor dictionary]. Kemerovo, Kemerovskoe kn. izd-vo, 1993, 149 p.